

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.78.77.048

Понятие, признаки и природа последствий недействительности сделок

Еременко Дмитрий Евгеньевич

Студент,

Новосибирский государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: yeryomenko.de@gmail.com

Тюменцев Иван Александрович

Студент,

Новосибирский государственный университет,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Пирогова, 2;
e-mail: i.tyumentsev@g.nsu.ru

Аннотация

В статье затрагиваются общетеоретические вопросы последствий недействительности сделок: понятие, признаки и природа. Проанализирован вопрос о природе недействительности сделок и влиянии данной дискуссии на понимание последствий недействительности сделок. Отмечено, что последствия недействительности изучаются каждое в частности, без выделения общих черт. С помощью выделения отдельных признаков последствий недействительности сделок авторами сформулировано собственное определение. Сделан вывод, что природа всех последствий недействительности лежит в системе мер принуждения, при этом каждое из последствий, в зависимости от собственных особенностей, занимает в этой системе свое место. В заключение авторы пришли к выводу, что последствия недействительности сделки – вызванные недействительностью сделки меры правового принуждения, применяемые судом, направленные на аннулирование возникшего по сделке правоотношения в целях устранения негативного эффекта недействительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Еременко Д.Е., Тюменцев И.А. Понятие, признаки и природа последствий недействительности сделок // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2023.78.77.048

Ключевые слова

Недействительность сделок, последствия недействительности сделок, конвалидация, реституция, меры принуждения.

Введение

Одним из достояний отечественной цивилистики является разработанное в советские времена учение о недействительности сделок и их гражданско-правовых последствиях. Данные последствия недействительности имеют свои характерные особенности (чего только стоит реституция), что существенно отличает отечественное регулирование от иностранных правопорядков.

Между тем в постсоветской России взгляды представителей доктрины стали постепенно претерпевать изменения, которые выразились в том числе и в реформе раздела о недействительности сделок в 2013 году.

В связи с произведенными изменениями стал меняться и количественный состав последствий недействительности сделок: в доктрине стали активно выделяться такие последствия недействительности сделок, как конвалидация (исцеление недействительной сделки), эстоппель, вновь стало упоминаться такое последствие недействительности, как аннулирование сделки.

При ведении дискуссии об объеме понятия «последствия недействительности сделок» и о расширении его количественного состава необходимы инструменты, с помощью которых можно обоснованно судить, возможно ли относить те или иные правовые явления к последствиям недействительности сделок или нет.

В этом контексте обнажается один из базовых недостатков представлений доктрины о недействительности сделок, а именно изучение каждого последствия в частности, без создания обобщенного фундамента, исходя из которого можно было бы четко определить понятие, признаки и конкретные виды последствий недействительности сделок.

Поэтому вопрос об обобщенных чертах последствий недействительности сделок (понятие, признаки, правовая природа) является актуальной темой для научных исследований.

Но прежде чем это сделать, следует обратиться к основной теме – недействительность сделок. Это обусловлено тем, что вопросы понятия и правовой природы недействительности сделок влияют и на разрешение вопросов об определении понятия, признаков, и природы ее последствий.

Понятие и природа недействительности сделок

В доктрине под недействительностью понимается отрицание правом тех юридических последствий, на которые было направлено волеизъявление по сделке [Гутников, 2006, 61]. Именно с помощью последствий недействительности должно происходить отрицание юридических последствий недействительной сделки и приведение имущественной составляющей сторон в первоначальное состояние.

В основе выделения последствий недействительности сделки как отдельной гражданско-правовой категории лежит спор о природе недействительности сделки, суть которого восходит к дискуссии о том, является ли достижение того юридического результата, на который она была направлена, обязательным признаком сделки. От ответа на этот вопрос в том числе зависит также взгляд того или иного автора на последствия недействительности сделок, их характер и целесообразность выделения.

В цивилистике существуют несколько точек зрения:

1. Недействительная сделка является сделкой (Д.М. Генкин, Н.В. Рабинович, В.П.

Шахматов).

2. Недействительная сделка не является сделкой (М.М. Агарков, О.А. Красавчиков, И.В. Матвеев, Е.Н. Рыжикова, Д.О. Тузов, Ф.С. Хейфец).

Согласно первой позиции, недействительная сделка является сделкой, она представляет собой волевое действие в форме волеизъявления, направленное на установление, изменение или прекращение не имеющих права на существование правоотношений, при этом она представляет собой неправомерное действие [Рабинович, 1960, 11]. По мнению Д.М. Генкина, недействительная сделка имеет место, но не порождает тех правовых последствий, на которые она была направлена, но она порождает отрицательные правовые последствия, которые называют последствиями недействительности сделок [Гутников, 2006, 71].

Возможность отнесения рассматриваемой категории к сделкам объясняется тем, что данные авторы не включали в понятие сделки признак правомерности и достижения правового результата, ограничиваясь лишь направленностью на него.

Приверженец второй точки зрения М.М. Агарков считал, что термином «сделка» следовало бы обозначать лишь то действие, которое реально приводит к желаемому правовому результату [Гутников, 2008, 32]. Соответственно, те же действия, которые к правовому результату не приводят или приводят, но не к тем результатам, на которые было направлено действие, сделкой не являются.

Такой взгляд вынуждает искать недействительным сделкам особенное место в системе юридических фактов. Сам М.М. Агарков фактически относил недействительную сделку к действиям, но тогда возникает вопрос о характере такого действия. В.А. Белов относил недействительные сделки к неправомерным действиям [Белов, 2008, 83]. Ф.С. Хейфец относил данные действия не просто к неправомерным, а к правонарушениям [Хейфец, 1999, 14].

И.В. Матвеев соглашался с неправомерным характером действий по недействительной сделке, но не соглашался с тем, что сделка является правонарушением. Он указывал, что недействительные сделки в большинстве своем являются правонарушениями, но не в каждом случае [Матвеев, 2002, 44]. С этой позицией согласна Е.Н. Рыжикова, утверждающая, что все недействительные сделки являются неправомерными действиями, но лишь некоторые их составы являются правонарушениями, то есть сфера неправомерных действий шире области правонарушений [Рыжикова, 2005, 7].

Д.О. Тузов также отрицал отнесение рассматриваемой категории к сделкам, ведь недействительная сделка не существует для права как сделка, она существует лишь как факт, но не юридический, поэтому никаких правовых последствий ни с самой недействительной сделкой, ни с ее недействительностью не связано [Тузов, 2006, 25]. Более того, он не рассматривал недействительную сделку как правонарушение, ведь правонарушением такая сделка будет считаться только тогда, когда в поведении субъекта присутствует не только противоправность, но и вина как элемент состава правонарушения.

Таким образом, выбор той или иной точки зрения на недействительность зависит от взгляда конкретного ученого на содержание понятия сделки:

1. Если в данное понятие включать не просто указанную в ст. 153 ГК РФ направленность действий на правовые последствия, но и их реальное достижение, то недействительную сделку невозможно будет отнести к сделкам.

2. Если в содержание понятия включать признак правомерности, тогда недействительная сделка является не сделкой, а противоправным действием.

3. Ученые, не выделяющие в системе юридических фактов противоправные действия,

придерживаются взгляда, что недействительность сделок не существует для права как явление.

Наиболее соответствует текущим реалиям второй подход, поскольку недействительная сделка является противоправным действием, в некоторых случаях представляющим собой правонарушение. Такая точка зрения безупречна: возникают сомнения, имеет ли место неправомерность в заключении сделки под влиянием заблуждения, но, если обобщать, то недействительной сделке в основном свойственна неправомерность. Соглашаясь с необходимостью выделения у сделки признака правомерности, выделение признака достижения правовых последствий, на который сделка направлена, по мнению авторов данного исследования, избыточно.

Значение данной дискуссии для вопроса о понятии, признаках и природе недействительных сделок состоит в следующем:

1. Ответ на вопрос о том, должна ли всякая сделка достигать того результата, на который она направлена, предрешает вопрос о целесообразности выделения такой категории, как последствия недействительности сделок и некоторых ее последствий (например, аннулирование сделки).

2. Ответ на вопрос о том, является ли сделка правомерным или неправомерным действием, предопределяет точку зрения конкретного ученого относительно правовой природы последствий недействительности сделок.

Понятие и признаки последствий недействительности сделок

Как утверждает Е.Н. Рыжикова, целесообразность выделения категории последствия недействительности сделок вызвана тем, что невозможно отрицать сам акт поведения по недействительной сделке, при этом невозможно оставить его наполненным юридической силой [Рыжикова, 2005, 13]. Именно для этого и нужны последствия недействительности сделки.

Каким бы ни был подход к природе недействительности сделок, очевидно одно: такая сделка не порождает того правового эффекта, который стороны имели в виду при ее заключении, поэтому стороны сделки не приобретают возникающие из сделки права и обязанности.

Данное положение подтверждается п. 1 ст. 167 ГК РФ, в котором указано, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и по общему правилу недействительна с момента ее совершения [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, 1994]. Эта идея лежит в основе правового регулирования последствий недействительности сделок.

Как указывает Е.А. Суханов, хотя данное положение и говорит о том, что недействительная сделка не влечет тех последствий, на которые направлена, она влечет последствия, указанные в законе [Суханов, 2019, 453].

Соответственно, данные отношения регулируются не на основании воли сторон, а на основании специальных правил ГК РФ, которые и составляют понятие «последствия недействительности сделки» [там же, 453]. Таким образом, Е.А. Суханов, как и многие другие ученые, понятия рассматриваемой категории не дает.

Иных определений последствий недействительности сделок и его признаков не выработано, что является существенной брешью в теории недействительности сделок. Ведь подраздел о недействительности сделок содержит в себе множество правил, многие из которых логически нельзя отнести к последствиям недействительности.

Объяснить такой подход можно тем, что изучение последствий недействительности строится по методу индукции: их общая характеристика вытекает из анализа отдельных последствий недействительности сделок.

Названное обстоятельство не лишает возможности предложить авторское определение, но сделать это можно только после анализа специфики и правовой природы данной категории, которые являются опорой для формулирования определения.

Для того чтобы понять, какие правила можно относить к данной категории, а какие – нет, нужно «сито» в виде признаков рассматриваемой категории.

Первым и ключевым последствием недействительности является их имущественный характер. Данный признак является спорным, большинство цивилистов уделяют внимание только имущественным последствиям, тогда как некоторые, такие как Н.В. Рабинович, выделяют еще и неимущественные последствия, например аннулирование сделки [Рабинович, 1960, 112].

Суть проблемного вопроса сводится к тому, признает ли тот или иной ученый существование последствий недействительности в неисполненных сделках. Так, по мнению А.Г. Карапетова и Д.О. Тузова, данные последствия связаны не с недействительностью сделки, а с выполнением сторонами имущественных предоставлений по такой сделке, поэтому если по недействительной сделке ничего не предоставлено, то невозможно и говорить о каких-либо правовых последствиях [Карапетов, 2018, 419].

В учебнике А.П. Сергеева содержится мысль, которая точнее всего передает заикленность только на имущественных последствиях: «В случае если недействительная сделка совершена, но стороны еще не приступили к ее исполнению, дело обычно ограничивается простой констатацией того, что стороны не связаны друг с другом правами и обязанностями. Если же стороны хотя бы частично исполнили недействительную сделку, встает вопрос о применении последствий недействительности сделки» [Сергеев, 2010, 380].

Таким образом, само по себе правоотношение по недействительной сделке для права интереса не представляет. Аннулирование (отрицание) такого правоотношения или его исцеление необходимо тогда, когда данная сделка исполнялась.

Поэтому в узком смысле к последствиям недействительности можно относить только имущественные последствия, в широком – еще и неимущественные.

Неимущественными являются те последствия недействительности сделок, которые связаны прежде всего с судьбой правоотношения по ней, речь идет об аннулировании сделки (с момента совершения сделки либо на будущее время) либо, наоборот, об конвалидации (исцелении) сделки.

Представляется верным трактовать данный признак широко и включать в содержание последствий недействительности еще и неимущественные последствия, что напрямую отразится на перечне последствий недействительности сделок.

Второй признак – *зависимость применения последствий недействительности сделок от предшествующего им юридического факта* – признания оспоримой сделки недействительной или констатации факта ничтожности сделки. Таким образом, отношения, складывающиеся по поводу применения того или иного последствия недействительности сделки, каузальны.

Третий признак недействительности сформулирован Д.О. Тузовым и А.Г. Карапетовым – *последствия недействительности сделки реализуются принудительно в охранительном отношении* [Карапетов, 2018, 418]. Данный признак вытекает из каузальности отношений. Поскольку недействительность сделки означает ее порочность, нарушение норм гражданского

права о сделках, то и отношения, которые возникают, складываются по поводу нарушения. Косвенным подтверждением охранительного характера в правоотношении может служить то обстоятельство, что они реализуются в основном в судебном порядке. Лишь в некоторых случаях возможна их реализация по соглашению сторон при соблюдении ряда условий, которые будут рассмотрены при характеристике видов последствий недействительности.

Четвертый признак тесно связан с двумя предыдущими – *последствия недействительности сделок существуют в целях устранения эффекта порочной сделки*. В советской литературе можно встретить словосочетание «негативный эффект», что объясняется отрицательным отношением к самому факту порочности сделки. Имущественную составляющую этой цели характеризует как возвращение сторон в положение, существовавшее до заключения недействительной сделки, так и реализация компенсационной функции путем восстановления имущественного положения добросовестной стороны сделки за счет недобросовестной стороны. Неимущественную сторону данной цели характеризует устранение юридической силы сделки, ее аннулирование.

Правовая природа последствий недействительности сделок

В цивилистике не изучают общую правовую природу последствий признания сделок недействительными, помимо деления последствий на имущественные и неимущественные.

Данный вопрос исследуется в рамках каждого конкретного последствия недействительности, что объясняется невозможностью отнесения к одной группе правовых явлений все последствия признания сделок недействительными. Тем не менее, важно хотя бы обозначить те рамки, в которых изучается данная категория, а изучение особенностей природы отдельных ее компонентов является отдельной темой для исследования.

С.А. Самсонов отмечает, что практически все последствия недействительности сделок можно расценивать как единое явление, именуемое санкциями, поскольку они являются реакцией общества и государства на совершаемые незаконные действия [Самсонов, 2019, 173]. При попытке разграничить недействительные и несуществующие сделки А.Г. Карапетов вскользь характеризует последствия недействительности сделок как особые средства защиты [Карапетов, 2018, 360].

Предложенные точки зрения наводят на мысль, что природа последствий недействительности лежит в системе мер гражданско-правового принуждения. Действительно, последствия недействительности сделок соответствуют признакам мер принуждения:

1. Обе категории направлены на защиту субъективных гражданских прав.
2. Принуждение в гражданском праве носит в основном имущественный характер.
3. Принуждение в гражданском праве применяется независимо от наличия или отсутствия правонарушения.

Стоит отметить, что требование о применении последствий недействительности сделок указано в ст. 12 ГК РФ как способ защиты. Как отмечает Т.В. Шепель, способы защиты гражданских прав неразрывно связаны с мерами принуждения: для потерпевшего имеют значение способы защиты его гражданских прав, которые для правонарушителя выступают как меры принуждения [Шепель, 2021, 40].

Деление мер принуждения на меры защиты и меры ответственности позволяет удачно описать то или иное последствие недействительности сделок, поскольку они по своей правовой природе неоднородны, хотя и имеют ряд схожих черт. Общая цель восстановления положения

сторон, существовавшего до сделки, может быть достигнута как с помощью последствий недействительности, не приводящих к возникновению у одной из сторон сделки дополнительных имущественных обременений, так и с помощью таких последствий недействительности, которые приводят к этому.

Соответственно, в зависимости от оснований применения того или иного последствия недействительности, можно относить его либо к мерам защиты, либо к мерам ответственности, но в любом случае всякое последствие недействительности имущественного характера является мерой принуждения.

Вышерассмотренная дискуссия о том, является ли недействительная сделка правонарушением, напрямую влияет на определение правовой природы последствий ее недействительности: если конкретная недействительная сделка является правонарушением, то будут применены последствия недействительности сделки, по природе являющиеся мерой ответственности, а в остальных случаях применяются те последствия недействительности, которые отвечают признакам мер защиты.

Завершив анализ признаков и природы последствий недействительности сделок, можно сформулировать определение рассматриваемой категории.

По мнению авторов исследования, *последствия недействительности сделки – вызванные недействительностью сделки меры правового принуждения, применяемые судом, направленные на аннулирование возникшего по сделке правоотношения в целях устранения негативного эффекта недействительности.*

Данное определение содержит указание на существенные признаки рассматриваемой категории. В узком смысле данная категория рассматривается только с имущественных позиций, более широкий подход допускает и неимущественные последствия. По правовой природе данные последствия относят к мерам принуждения, а каждое конкретное последствие является либо мерой защиты, либо мерой ответственности, в зависимости от того, образуются ли в ходе их реализации дополнительные имущественные обременения у одной из сторон сделки.

Заключение

Резюмируя вопрос о понятии, признаках и правовой природе последствий недействительности сделок, важно отметить, что он является наименее разработанным в доктрине. Существование системного подхода к исследованию последствий недействительности способствовало бы более глубокому пониманию рассматриваемой категории.

Остается выразить надежду, что в будущем этой теме будут посвящены и другие исследования, после чего научному сообществу удастся достичь консенсуса по поводу общих вопросов последствий недействительности сделок, что сделает учение о последствиях недействительности сделок крепче.

Библиография

1. Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2008. С. 5-118.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гутников О.В. К вопросу о понятии недействительных сделок // Недействительность сделок в гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 58-94.
4. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2008. 489 с.
5. Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 ГК РФ. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.
6. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М.: Юрлитинформ, 2002. 176 с.
7. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. 171 с.
8. Рыжикова Е.Н. Гражданско-правовые последствия недействительности сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 20 с.
9. Самсонов С.А. К вопросу о правовой природе последствий недействительности сделок // Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2019. С. 172-177.
10. Сергеев А.П. Гражданское право. В 3 т. Т. 1. М.: Проспект, 2010. 494 с.
11. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2019. 596 с.
12. Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 66 с.
13. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999. 162 с.
14. Шепель Т.В. Внедоговорное охранительное обязательство. Новосибирск, 2021. 172 с.

Concept, characteristics and legal nature of consequences of invalidity of transactions

Dmitrii E. Eremenko

Student,
Novosibirsk State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: yeryomenko.de@gmail.com

Ivan A. Tyumentsev

Student,
Novosibirsk State University,
630090, 2 Pirogova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: i.tyumentsev@g.nsu.ru

Abstract

The article raises general theoretical questions of the consequences of the invalidity of transactions: concept, signs and nature. The question of the nature of the invalidity of transactions and the influence of this discussion on understanding the consequences of the invalidity of transactions are analyzed. The paper notes that the consequences of invalidity are studied each in particular, without highlighting common features. By highlighting individual signs of the consequences of the invalidity of transactions, the authors formulated their own definition. It is concluded that the nature of all the consequences of invalidity lies in the system of coercive measures, while each of the consequences, depending on its own characteristics, takes its place in this system. The authors came to the conclusion that the consequences of the invalidity of the transaction are legal coercive measures caused by the invalidity of the transaction, applied by the

court, aimed at annulling the legal relationship that has arisen under the transaction in order to eliminate the negative effect of invalidity.

For citation

Eremenko D.E., Tyumentsev I.A. (2023) Ponyatie, priznaki i priroda posledstviy nedeistvitel'nosti sdelok [Concept, characteristics and legal nature of consequences of invalidity of transactions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2023.78.77.048

Keywords

Invalidity of transactions, consequences of the invalidity of transactions, convalescence, restitution, civil coercion measures.

References

1. Belov V.A. (2008) Uchenie o sdelke v rossiiskoi doktrine grazhdanskogo prava (literaturnyi obzor) [The doctrine of the transaction in the Russian doctrine of civil law (literature review)]. *Sdelki: problemy teorii i praktiki* [Transactions: problems of theory and practice]. Moscow: Statut Publ., pp. 5-118.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 14.04.2023) [Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on April 14, 2023)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3301* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3301], 32.
3. Gutnikov O.V. (2006) K voprosu o ponyatii nedeistvitel'nykh sdelok [On the issue of the concept of invalid transactions]. *Nedeistvitel'nost' sdelok v grazhdanskom prave* [Invalidity of transactions in civil law]. Moscow: Statut Publ., pp. 58-94.
4. Gutnikov O.V. (2008) *Nedeistvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave (teoriya i praktika osparivaniya)* [Invalid transactions in civil law (theory and practice of challenging)], 3th ed. Moscow: Statut Publ.
5. Karapetov A.G. (2018) *Sdelki, predstavitel'stvo, iskovaya davnost': postateinyi kommentarii k stat'yam 153–208 GK RF* [Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary on articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: M-Logos Publ.
6. Kheifets F.S. (1999) *Nedeistvitel'nost' sdelok po rossiiskomu grazhdanskomu pravu* [Invalidity of transactions under Russian civil law]. Moscow: Yurait Publ.
7. Matveev I.V. (2002) *Pravovaya priroda nedeistvitel'nykh sdelok* [Legal nature of invalid transactions]. Moscow: Yurlitinform Publ.
8. Rabinovich N.V. (1960) *Nedeistvitel'nost' sdelok i ee posledstviya* [Invalidity of transactions and its consequences]. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University.
9. Ryzhinkova E.N. (2005) *Grazhdansko-pravovye posledstviya nedeistvitel'nosti sdelok. Dokt. Diss. Abstract* [Civil law consequences of the invalidity of transactions. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
10. Samsonov S.A. (2019) K voprosu o pravovoi prirode posledstviy nedeistvitel'nosti sdelok [To the question of the legal nature of the consequences of the invalidity of transactions]. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo: sovremennoe sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Civil law: current state, trends and development prospects], pp. 172-177.
11. Sergeev A.P. (2010) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.
12. Shepel' T.V. (2021) *Vnedogovornoe okhranitel'noe obyazatel'stvo* [Non-contractual protective obligation]. Novosibirsk.
13. Sukhanov E.A. (2019) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], in 4 vols. Vol. 1: General part. Moscow: Statut Publ.
14. Tuzov D.O. (2006) *Obshchie ucheniya teorii nedeistvitel'nykh sdelok i problemy ikh vospriyatiya v rossiiskoi doktrine, zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [General teachings of the theory of invalid transactions and problems of their perception in Russian doctrine, legislation and judicial practice]. Tomsk.